Горный палач
НЕ СМОТРИ В НЕБО
ДЕЛО
Тамара М
18+

Тамара М

ГОРНЫЙ ПАЛАЧ:Не смотри в небо...

https://litres.ru/74699733
SelfPub; 2026

Аннотация

В горах Дагестана находят тела девушек. Глаза выколоты, лица обращены к небу, а на коже — шрамы, складывающиеся в слова: «грех», «расплата», «покаяние». Следователь Амина Расулова идёт по следу убийцы, но каждый раз опаздывает. Её дочь Малика — яркая, непослушная, зелёноглазая — слишком похожа на жертв. А по ночам Амине снится мужчина с глазами, прожигающими насквозь.

Из Питера приезжает странный помощник Игорь Соколов. Он знает больше, чем говорит. И чем ближе разгадка, тем яснее Амина понимает: убийца не чужак. Он рядом. Он улыбается. Он уже начал ухаживать за её дочерью.

Пока она ищет охотника, лес сам идёт к ней.

Содержание

Глава 1 4
Конец ознакомительного фрагмента. 9

Тамара М
ГОРНЫЙ ПАЛАЧ:Не смотри в небо...

Глава 1

Утро выдалось холодным. Ветер с перевала Шахдаг нёс запах полыни, сырой земли и чего-то ещё — сладковатого, тяжёлого, что оседало на языке. Амина Расуловна стояла на краю каменистого плато, засунув руки в карманы куртки, и смотрела вниз. Там, среди серых валунов, работала следственная группа. Жёлтая лента ограждения трепетала на ветру, словно пыталась улететь. Криминалисты в белых костюмах копошились вокруг тела, которое лежало на спине, раскинув руки.Амина знала, что увидит, ещё до того, как спустилась. За полтора месяца это была четвёртая. Четвёртая девушка, убитая с особой жестокостью. И каждый раз — один и тот же почерк.Она начала спускаться по каменистой тропе, стараясь не поскользнуться. Камни осыпались под ногами, и она хваталась за колючие кусты, царапая ладони. Ветер бил в лицо, трепал волосы, забивался под куртку. Амина не обращала внимания. Она смотрела только вниз, на тело.Зарема, молодой криминалист, подняла голову. Лицо у

неё было бледным, хотя она работала в службе уже три года и повидала многое. Её руки в тонких резиновых перчатках слегка дрожали.— Амина Расуловна, — сказала она тихо. — Опять то же самое.Амина присела рядом на корточки. Девушка лежала на спине. Её тёмные волосы разметались по камням, словно чёрный шёлк, и ветер шевелил отдельные пряди. Лицо было спокойным — или, может быть, ей просто казалось. Кожа бледная, почти белая, без кровинки. Глаз не было. На их месте — два тёмных провала, аккуратно, почти хирургически вырезанных. Кровь запеклась на щеках и висках, но её было немного — убийца, видимо, сделал всё быстро. Или жертва была уже мертва, когда он это делал. Амина скользнула взглядом ниже. На теле — десятки порезов. Тонких, ровных, будто проведённых скальпелем. Они покрывали кожу от ключиц до живота, словно кто-то вырезал на ней узор. Амина наклонилась ближе. Порезы складывались в символы. Она не могла их прочитать, но видела: это не хаос. Это система. Буквы? Слова? Или что-то другое? Она достала телефон, сделала несколько снимков.— Кто она? — спросила Амина, выпрямляясь и отряхивая колени.— Зарема Магомедова, двадцать два года, — ответил Рустам, оперативник, стоявший чуть поодаль. Он был молодым, но уже усталым — как и все в отделе. Его лицо осунулось, под глазами залегли тени. — Работала в Махачкале, в салоне красоты. Приехала домой на свадьбу брата. Вчера вечером вышла из дома — сказала матери, что хочет прогуляться. Не

вернулась.— Одна?— Одна.Амина посмотрела на тело. Зарема была красивой. На фотографии в её телефоне — улыбка, макияж, короткое платье. Такие девушки в этих краях вызывают пересуды. Кто-то восхищается, кто-то осуждает. А кто-то... кто-то считает, что они заслуживают наказания.— Где нашли? — спросила она.— Пастухи. Утром. Гнали овец на выпас и увидели... это.Амина кивнула. Она отошла в сторону, достала телефон. Три пропущенных от Малики. Дочь. Шестнадцать лет. Зелёные глаза. Характер — как горная река весной: бурный, опасный, сносящий всё на своём пути. Малика не хотела жить по правилам. Носила джинсы, снимала видео для соцсетей, спорила с бабушкой. Амина ругала её, но в глубине души понимала: она сама была такой же. Только у неё не было матери-следователя, которая каждый вечер возвращалась домой с глазами, полными ужаса.Она набрала номер.— Мам, ну наконец-то, — голос дочери был раздражённым. — Я хотела поехать к Лейле в Гуниб. Можно?— Нет.— Почему? Ты всегда...— Малика, — Амина постаралась говорить спокойно. — Пожалуйста. Просто побудь дома сегодня. Я приеду, и мы поговорим.— Опять работа? — фыркнула дочь. — Знаешь, мам, иногда мне кажется, что ты любишь своих мёртвых девушек больше, чем меня.Гудки. Амина медленно опустила телефон. Слова дочери резанули больнее любого ножа. Она постояла секунду, глядя на тёмный экран, потом убрала телефон в карман и вернулась к телу. Зарема уже начала остывать. Амина смотрела на её

лицо — точнее, на то, что от него осталось. И думала: кто ты, убийца? Что ты хочешь доказать? И почему ты выбрал именно её?Ответа не было. Только ветер свистел в ущелье, да где-то далеко каркнул ворон.Домой Амина вернулась затемно. Дорога заняла больше часа — серпантин, туман, редкие фары встречных машин. Она вела автоматически, думая о своём. О Зареме. О её матери, которая ждала дочь всю ночь. О том, что скажет ей завтра. И что скажет Малике.Дом встретил её тишиной. Малика сидела в своей комнате, в наушниках, уставившись в экран телефона. Амина прошла на кухню, поставила чайник. В окно бился дождь. Горные вершины скрылись в тумане. Она достала из холодильника вчерашний суп, разогрела, но есть не хотелось. Просто сидела, глядя на пар, поднимающийся над тарелкой.— Малика, — позвала она. — Иди есть.Ответа не было. Амина заглянула в комнату. Дочь лежала на кровати, отвернувшись к стене.— Я не голодна.— Ты меня слышала.— Я тебя слышала, — Малика повернулась. В её глазах — зелёных, как у отца, которого она никогда не знала, — горела обида. — Ты знаешь, что в школе говорят? Что это ты должна была найти маньяка, а вместо этого находишь только трупы. Что ты не справляешься.Амина почувствовала, как внутри что-то оборвалось. Она знала, что говорят. Знала, что начальство уже дышит в затылок. Знала, что каждая новая жертва — это её провал.— Ложись спать, — тихо сказала она. — Завтра поговорим.Она вернулась на кухню, выключила чайник, села

на стул. Дождь усилился, барабанил по крыше, стучал в окно. Амина закрыла глаза. Перед внутренним взором снова возникло лицо Заремы — точнее, то, что от него осталось. Два тёмных провала. Устремлённые в небо. Она не знала, что хуже: то, что он их убивает, или то, что он делает это так… аккуратно. Словно не убивает, а вершит суд.Ночью ей приснился сон.Малика стояла на краю обрыва, в белом платье, которое Амина никогда ей не покупала. Ветер трепал её тёмные волосы. Она обернулась.— Мама, — сказала она. — Он идёт.Амина хотела закричать, побежать, но ноги не слушались. Из темноты за спиной Малики появился мужчина. Высокий, широкоплечий. Лица не было видно — только силуэт, словно вырезанный из чёрной бумаги. Но глаза... Глаза горели. Зелёные, яркие, пронзительные. Они смотрели прямо на Амину, и в них не было ничего человеческого. Только холод и обещание.Мужчина протянул руку к Малике. Девушка не сопротивлялась. Она смотрела на мать и улыбалась.— Ты не успеешь, — прошептал голос. Не мужской и не женский. Просто голос.Амина проснулась от собственного крика. Простыня была мокрой от пота. В комнате — темнота. Она схватила телефон. 3:47. Тихо. Она встала, прошла в комнату Малики. Дочь спала, свернувшись калачиком. Всё было в порядке. Но сердце Амины продолжало колотиться.Зелёные глаза. Она видела их раньше. Не во сне. В реальности. И теперь они смотрели на неё из темноты

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.